

АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД

Boxoft Image To
PDF Demo.

ДВА АРТА

XV ВЕКА

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ

К ОНЫМ

ПРИМЕЧАНИЯМИ

Архимандрит Леонид

**Два акта XV века
с объяснительными
к оным примечаниями**

**Типография Императорской
Академии Наук
С.-Петербург
1884**

ДВА АКТА XV ВѢКА СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ КЪ ОНЫМЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

(Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Леонидъ).

Въ одномъ изъ Сборниковъ Московской Синодальной библіотеки XVII вѣка за № 272, нашлись два любопытные акта XV вѣка, однимъ изъ коихъ поясняется довольно темное и потому спрavedливо казавшееся «подозрительнымъ» нашимъ историкамъ, мѣсто о потопаніи В. К. Іоанномъ III, какой-то басмы, или «Ханскаго изображенія», около 1480 года.— Вотъ эти акты.

I.

Ярлыкъ Ахмата Царя (1476 года).

Отъ высокихъ горъ, отъ темныхъ лѣсовъ, отъ сладкихъ водъ, отъ чистыхъ полъ, Ахматово слово ко Ивану.

Отъ четырехъ конецъ земли, отъ двюнадесять Поморій, отъ семьдесятъ ордъ, отъ Большія орды.

Вѣдомо да есть: кто намъ былъ недругъ, что сталъ

на моемъ Царствѣ конытомъ, и азъ на его царствѣ, сталъ всеми четырьми ковыты¹⁾; и того Богъ убилъ своихъ копиемъ, дѣти жъ его по ордамъ разбѣжались; четыре Карача въ Крыму отъ меня отсидѣли. А вамъ ся есмь Государи училилися отъ Саина Царя сабельнымъ концемъ. И ты бѣ мою подать въ 40 день собралъ: 60,000 алтынъ вешнею, да 60,000 алтынъ осеннею, а на себѣ бы еси носилъ *Батыево знаменіе* у колпака верхъ вогнувъ ходилъ, занежъ вы блужные просянки. Только моя подати въ 40 день не зберешъ, а на себѣ не учнешъ Батыево знаменіе носить, поченъ тобою въ головахъ, и всѣхъ твоихъ Бояръ съ густыми волосы и великими бородами, у меня будутъ; или паки мои дворяне съ хозовыми сагайдаками и съ сафьянными сапоги у тебя будутъ. А крѣпкія по лѣсомъ пути твои есмь видѣли и водскія броды есмь по рѣкамъ смѣтали. Межъ дорогъ язь единъ городъ наѣхалъ, тому съ такъ и стало²⁾. А *Даньяры* бы еси *Царевича*³⁾ отголѣ свелъ, а только не сведешъ, и азъ его ищущи, и тебя найду. А нынѣча есмь отъ берега пошелъ, потому что у меня люди безъ одѣжъ, а кони

1) Эта похвальба вѣроятно относится къ разгрому въ 1476 году Крымскаго Хана Менгли-Гирея, союзника Иоаннова, на мѣсто котораго былъ посланъ на Крымскій Юртъ, Царемъ Ахматомъ Али-Зенбекъ.

2) Алексинъ. См. о семъ ниже.

3) Служилый Московскій Царевичъ Даньяръ Касимовичъ, сынъ Царька Касима, основателя нынѣшняго города Касимова.

безъ попонъ, а мнеть сердце зимы девяносто дней, и азъ опять на тебя буду, а пить ти у меня вода мутная.

Лѣтомъ 1472 года, Ханъ Ахматъ пришелъ къ Московскимъ границамъ. Узнавъ, что Ханъ подъ Алексиномъ, В. К. Иоаннъ Васильевичъ велѣлъ идти къ Окѣ братьямъ своимъ. Городъ былъ не укрѣпленъ: не было ни пушекъ, ни пищалей, ни самострѣловъ, никакого городского пристрою. Воевода Александръ Беклемишевъ успѣлъ отступить за Оку, куда уже приспѣлъ Князь Василій Михайловичъ Верейскій; въ тотъ же день прибыло двое братьевъ Иоанновыхъ Юрій изъ Серпухова и Борисъ съ Козлова брода, да воевода Петръ Челяднинъ съ войскомъ. Ханъ велѣлъ своимъ взять Алексинъ... граждане, предоставленные собственнымъ средствамъ, храбро оборонялось, какъ нѣкогда Козельцъ отъ Батыя, не имѣя огнестрѣльнаго оружія, рѣзались на ножахъ. Татары зажгли городъ и онъ весь сгорѣлъ съ людьми и животь безъ остатка. Человѣкъ съ тысячу успѣли было спрятаться въ тайникѣ, но были открыты и всѣ вырѣзаны, безъ пощады.

Истребленіемъ Алексина впрочемъ и ограничились, на сей разъ, всѣ успѣхи Ахмата; слыша, что самъ В. К. стоитъ въ Ростиславлѣ, а Царевичъ Даньяръ Касимовичъ съ Татарами и русскими въ Коломиѣ,

братъ же В. К. Андрей Васильевичъ въ Серпуховѣ, и видя передъ собой многочисленныя полки Князя Юрія, какъ море, колеблющееся въ свѣтломъ вооруженіи, Ханъ повернулъ назадъ въ свои улусы. Одна лѣтопись говоритъ, что будто-бы у русскихъ было тогда въ сборѣ 180,000 войска, стоявшаго на готовѣ въ разныхъ мѣстахъ, на пространствѣ 150 верстъ.

Послѣ этого, какъ видно, былъ миръ, между Ахматомъ и В. К. Іоанномъ III, ибо подъ 1474 г. встрѣчаемъ извѣстіе о переходѣ изъ Орды Никифора Басенка съ Ахматовымъ посломъ Кара-Кучукомъ, который привелъ съ собою 600 Татаръ, кромѣ 3,200 купцовъ, приведшихъ на продажу табунъ лошадей; болѣе 40,000 головъ.

Въ 1476 году, послѣ разгрома Крымскаго Хана Менгли-Гирея, вѣрнаго союзника Іоаннова, Ханъ Ахматъ, кичась своимъ успѣхомъ, прислалъ къ В. К. Іоанну Васильевичу своего посла, съ настойчивымъ требованіемъ, чтобы В. К. собралъ дань и самъ прибылъ въ орду.

Іоаннъ отправилъ съ посломъ къ Хану своего посла Бестужева, неизвѣстно съ какими рѣчами; извѣстно только, что эти рѣчи не понравились Хану. Есть извѣстіе, пишетъ Соловьевъ, *впрочемъ сильно подозрительное*, что когда Ханъ отправилъ въ Москву новыхъ пословъ съ требованіями дани и покорности, то Іоаннъ взялъ *басму* (или Ханское изображеніе), изломалъ ее, бросилъ на землю, растопталъ ногами, велѣлъ умерт-

вить пословъ, кромѣ одного, и сказалъ ему: «ступай, объяви Хану, что случилось съ его басмою и послами, то будетъ и съ нимъ, если онъ не оставитъ меня въ покоѣ». Такъ рассказываетъ объ отношеніяхъ Ордынскаго Хана Ахмата къ В. К. Іоанну III Васильевичу, по сохранившимся лѣтописнымъ отрывкамъ, нашъ историкъ Соловьевъ (Ч. V. 105 — 106), въ періодъ 1472—1477 г.

Этимъ рассказомъ опредѣляется время «Ярлыка Царя Ахмата», нами открытаго, къ В. К. Ивану III Васильевичу, котораго гордый татаринъ называетъ просто «Иваномъ». Имѣя передъ собою русскій современный переводъ Ахматовой грамоты или ярлыка, мы не удивимся никакой вспышкѣ гнѣва со стороны В. К. и потому утверждаемъ, что если въ извѣстія, приводимомъ нашимъ историкомъ, которое онъ бездоказательно называетъ «сильно подозрительнымъ», вмѣсто слова *басма* (по неопредѣленности его значенія) вставить «Ханское знаменіе» (т. е. Ханскій ярлыкъ съ симъ знаменіемъ), то рассказанное событіе надобно считать справедливымъ, и что въ открытомъ нами актѣ оно пріобрѣтаетъ полное себѣ оправданіе.

Разсматриваемый нами актъ любопытенъ и по своимъ подробностямъ: 1) онъ оправдываетъ всѣ лѣтописныя (краткія) извѣстія объ отношеніяхъ Хана Ахмата къ Московскому Государству, въ періодъ 1472—1477 г.: а) о побѣдѣ его надъ Крымскимъ Ханомъ Менгли-Гиреемъ въ 1476 г. б) о разореніи гор.

Алексина въ 1472 г. в) о враждѣ его къ служилому Царевичу Даньяру Касимовичу. 2) Даетъ намъ свѣдѣніе о размѣрѣ дани, на которую имѣлъ претензію Ханъ Ахматъ, потому что она вѣроятно въ тѣхъ-же размѣрахъ платилась его предшественникамъ. 3) Открываетъ намъ совершенно новое обстоятельство о такъ называемомъ *Батыевомъ знамени*. Это знаменіе, какъ видно изъ настоящаго акта, состояло въ томъ, что наши Князья в ихъ бояре обязаны были въ знакъ своей зависимости отъ Хановъ золотой орды, носить постоянно или только въ присутствіи Татаръ свои колпаки или шапки съ выгнутымъ внутрь верхомъ. Сіе извѣстіе, согласно съ объясненіемъ ученаго Миллера, который въ своемъ изслѣдованіи о дворянствѣ російскомъ (напечатанномъ въ Петербургѣ 1790 г.), объясняя значеніе высокихъ боярскихъ «горлатныхъ шапокъ», между прочимъ говоритъ: «когда Россіяне находились подъ Татарскимъ игомъ, Бояре представлялись Ханомъ Ордынскимъ въ шапкахъ».

II.

Шертная грамота Нагайскаго Князя Измаила съ товарищи. (В. К. Василью Васильевичу, 1456 г.)¹⁾.

Божією волею и правдою, и сердечною прямою, чистою мыслію и любовію, мое Измайлово Княжее слово, Янусъ Мирзино слово, Али Мирзино слово, Белекъ-Булатъ Мирзино слово, Арасланъ Мирзино слово, Магметъ Мирзино слово, — *Бълтому Царю* отъ много, многъ поклонъ, молвя поклонъ, слово наше; то слово у насъ одно и Богъ единъ; подъ Богомъ есьмя, Петру шертъ учинили и души дали: недругу твоему недругомъ быти, а другу твоему другомъ быти, и до вѣка своего намъ съ тобою въ любви быти, на недруга съ тобою за единъ стояти, каково сила наша иметь, помочь тебѣ чинити, и лжи не говорити, и съ тобою не растатся. Петру еси души дали, такъ бы еси вѣдалъ. Да и съ Крымомъ намъ быти не въ миру, а съ тобою намъ быти во единчествѣ и не растатся, да и козакомъ нашимъ не воевати, заповѣдь есьмя учинили; такъ бы еси вѣдомо учинилъ, да и намъ ни одному, ни надъ однимъ лиха не учинити, та бы

¹⁾ Этотъ актъ показываетъ дальновидность Московской политики, которая при самомъ начальномъ образованіи Крымскаго Ханства, уже спѣшила обезопасить отъ него союзомъ съ его недругами — сосѣдами, Ногайскими Князьями.

шерть на насъ была, да и на дѣтехъ нашихъ. Молвя, грамата писана лѣта 964 (1456) передъ Петромъ шерть *Бѣлому Царю*, Великому Князю дали, а посолство къ намъ придетъ и намъ ему лиха и насильства не учинить, и сполуху и татьбы надъ нимъ ни чинити, тотъ миньятъ на насъ будетъ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго
Археологическаго Общества.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лн., № 12.)